

Первый гвоздь колом?

Бить нужно «сильно, но нежно». Точно, но аккуратно. Чтоб не согнулся, а по самую шляпку вошёл

Автор: Евгений ВОРОБЬЁВ

версия для печати

Геопарк «Янган-Тау», д. Мечетлино.

Закройте глаза. Вы на берегу теплого Уральского океана. Субтропики. Рядом экватор. В воде копошатся какие-то аммониты. Океан мелеет, закрывается, вот уже остается один небольшой пролив. На мелководье шныряет, соответственно, мелководная живность. Шныряет... Шныряет... Шныряет... Лист упал — сто лет прошло, ветка — еще как век, древо древнее — тысяча... Ба-а, да это же хвощ! Только с пятиэтажку высотой. А вот и эриопсы, некто-нечто червеобразное, но уже с зубами. А вон еще и еще... Дожили... А было это всего каких-то 293 миллиона 500 тысяч лет назад.

А теперь откройте глаза. Да, вы по-прежнему посередине санатория «Красноусольск», что в Гафурийском районе. На дне бывшего океана. И не камни вокруг вас, а древнейшие донные отложения. Ну, плюс-минус пара-другая миллионов лет, а так все доподлинно точно. И та же картина в Салаватском, Архангельском, Ишимбайском, Стерлитамакском районах...

— С точки зрения геолога и конкретно вас, Сергей Григорьевич, в Башкирии есть все, а половины из того, что есть, нет нигде больше в мире?

— Да, это так. И это ли не уникам?! Я предлагал создать на нашей базе научный центр для всей западной части России (геологические условия с восточной частью у нас сильно отличаются), но не нашел особого встречного энтузиазма, — сетует руководитель Института геологии Уфимского федерального исследовательского центра РАН, доктор геолого-минералогических наук Сергей Ковалев. — А ведь к нам потянулся бы весь геологический мир, от студентов до академиков. Чем не разновидность туризма? Это ведь не только походы и экскурсии, это научная и обучающая составляющие познания окружающего. Плюс — перспективные кадры, которые непременно будут оставаться в зоне притяжения.

— Сергей Григорьевич, а пресловутые «золотые гвозди» не из той же серии? Все и давно сходятся на том, что «вбить» их в республике можно как минимум с полдюжины, но ни одного официально так и не зарегистрировано. Хотя СМИ сообщают по-разному: то будут, то уже есть. Разъясните ситуацию. Заодно поведайте неискушенному читателю, что это вообще за понятие — «золотой гвоздь».

— «Золотой гвоздь» — это термин, принятый в геологии для фиксации точки отсчета какого-либо древнейшего периода времени. Причем геологический разрез, начинающийся с этой точки, должен быть эталонным, то есть наиболее полно представленным отложениями тех живых организмов и растений, которые существовали в конкретную эпоху. Таким образом, я всегда повторяю: время для геолога понятие не абстрактное, а вполне овеществленное. Если конкретного наполнения изучаемого слоя нет, для геолога это время немое.

Так вот, на территории нашей республики представлены как минимум шесть разрезов, которые могли бы претендовать на звание «золотой», то есть эталонный. Получи такой объект «гвоздевой» статус, и по нему вынуждены будут «сверять часы» в определенном периоде развития Земли геологи всего мира.

На данный момент наиболее перспективными обладателями «золотого гвоздя» у нас являются разрезы «Усольский», расположенный прямо на территории санатория «Красноусольск» (первый ожидаемый «золотой гвоздь» России), и «Мечетлинский», входящий в фактически уже созданный, тоже первый в России, геопарк «Янган-Тау» (99,5 процента шансов). Почему я говорю «фактически»? Потому что, несмотря на многочисленные авторитетные сертификационные комиссии, давшие свои положительные заключения, окончательное решение будет принимать международный конгресс, который должен собраться в ближайшие несколько месяцев. Собственно, де-факто решение состоялось, осталось закрепить его де-юре, так сказать, ратифицировать. И это принципиально важно: геопарк без официального эталонного геологического объекта геопарком считаться попросту не может.

Я вам больше скажу: вопрос «гвоздей» и геопарков из чисто научной плоскости постепенно стал перемещаться в плоскость политическую. Наивно было бы полагать, что если какой-то конкретной местности с геологической точки зрения повезло, то этого достаточно для общемировой известности. Геологические объекты, а тем более уникальные, требуют тщательного многолетнего изучения, публикации научных статей, обсуждения итогов изысканий мировой научной общественностью, работ по сохранности и одновременно доступности природного наследия... Вплоть до разработки новейших научных концепций, идей, гипотез, методов и технологий обработки данных.

— Сергей Григорьевич, извините, перебыю. Предвижу вопрос скептиков: «А оно вообще надо? А если надо, — кому и для чего?».

— Если на практике, то все полезные ископаемые, включая ту же нефть пермского периода, — это геология. Если в теории... Когда-то, еще полста лет назад, и полеты в космос многими считались достижениями ради достижений, а углубление в мир микрочастиц — любопытством ради любопытства. А сейчас это — новые возможности связи, безопасности, мониторинга, современных

материалов, источников энергии и т.д. Мы же не спрашиваем, для чего надо пытаться заглянуть все дальше и дальше во Вселенную. Так вот, взгляд геологии в прошлое — это тот же космос, это, если хотите, возможность подойти к извечному вопросу зарождения всего — но с другой стороны. И вообще, действие любой фундаментальной науки всегда оборачивалось для человечества только пользой. Я не о том, извечном, что ковать из металла — меч или щит. Я о другом. Поддерживать и развивать фундаментальную науку сегодня под силу только государству высокоразвитому, конкурентоспособному в экономике, технике, технологиях. И наоборот: о силе, мощи, лидерских претензиях и потенциале государства судят по уровню развития в нем фундаментальной науки. Соответственно, чем больше средств вкладывается в фундаментальную науку, тем выше его имидж.

А имидж на мировой арене — разве не политика? Не случайно признанных эталонами «гвоздевых» объектов в мире зафиксировано всего пара десятков, из них десять в Китае и восемь в США. В России ни одного! Пока. Причем конкуренция сильнейшая. Кроме того, что на очередные «гвозди» претендуют Китай и аналогичный мечетлинскому (но менее, на наш взгляд, полно выраженный) разрез в американском штате Невада, стали «просыпаться» и некоторые перспективные российские регионы, в первую очередь Алтай, Якутия, Прибайкалье...

...В общем, насколько я понял, главный геолог республики в этом вопросе тянуть не рекомендует. Наоборот, настаивает: действовать необходимо решительно. Как говорил Лёлик-Папанов из «Бриллиантовой руки», бить желательно сильно, но нежно. То бишь точно и аккуратно. Чтобы не согнулся гвоздь, а вошел сразу и по самую шляпку.

Опубликовано: 30.05.19 (09:21)